

Фотократия (Статья для журнала Effetto Arte)

Лето.

Время, когда мы покидаем своё жилище ради другого места, какого угодно.

Художник тоже путешествует, среди прочих беглецов, и наблюдает постатомный исход.

В прекрасных итальянских переулках всё — сплошная съёмочная площадка мужчин и женщин, фотографирующих друг друга и с криками принимающих позы; произведённые так изображения отправляются с телефонов к аппаратам других людей, вероятно, в свою очередь занятых увековечиванием родни на фоне экзотических пейзажей.

Если бы можно было проследить этот оборот зрительных сувениров, обнаружилось бы, что мы случайно присутствуем на отпускных снимках множества других людей и что наши изображения служат описанию воображаемых отпусков служащих телефонных колл-центров.

От Альп до пирамид мгновенный припадок заражает каждого: мы должны предъявить доказанное доказательство того, что и вправду были сегодня в этом месте; все должны знать, что мы наслаждаемся жизнью, сегодня.

Мы забиваем свою цифровую память, наполняем жёсткие диски образами нашего мирского счастья!

Хотя достоверно, что всё уже сфотографировано хотя бы раз, мы уверены, что оно не было сфотографировано нами, и нам этого довольно.

Мы документируем для потомков, для истории, на будущую цифровую память.

Рождаются виртуальные пространства обмена, где мы можем рассказать в образах свою отпускную жизнь, свои подвиги, свои завоевания, свой взгляд на мир, поставленный на паузу; мы продаём воображаемый образ самих себя.

Мы стараемся показать его как можно большему числу людей, делимся, продвигаем снимки отпуска, будто это товары, завораживаем незнакомцев, чтобы обратить их в своих подписчиков: кто любит меня, да последует за мной.

Своё счастье, своё веселье, свою забаву я продаю по цене мгновения твоего времени — того самого, которое нужно тебе, чтобы сказать, что тебе нравится, что ты ценишь, что ты хотел бы со мной познакомиться.

Что остаётся от этого чудовищного оборота зрительной информации дурнейшего вкуса?

Ничего.

Мы сами стираем большую часть кадров, казавшихся нам великолепными: на одном видно, что мы поправились, на другом племянница сделала рожки, а на этом какой-то

дурак-художник прошёл перед заходящим солнцем.

Лишь ничтожная часть попадёт в наши соцсети, где останется во веки веков неизгладимой, аминь.

Больше, чем пятнадцать минут славы, — это целая жизнь, потраченная на описание того, какими бы нам хотелось быть, как хотелось бы жить, какими хотелось бы, чтобы нас видели другие.

Когда-то можно было отравить существование друзей и родни показом двадцати кассет диапозитивов; самые дерзкие снимали в отпуске видео на VHS, со звуковым комментарием, прочитанным экскурсоводом; сегодня фотография и документальное видео бесплатны, как демократия.

Все могут фотографировать, снимать, голосовать, учреждать политические партии — и действительно это делают, без стыда, вне зависимости от своей культуры и умения.

Художник-наблюдатель, проанализировав положение до конца, понимает, что для наслаждения видом или посещения памятника в нынешнюю пору есть лишь четыре решения:

А) Найти фотографию вида или памятника в интернете.

В) Вставать в пять утра — кто-то так и делает, но не художники, они слишком ленивы.

С) Пойти в бар и читать хорошую фантастику.

Д) Уехать жить в Северную Корею.

Пока мы размышляем, как быть, девушка фотографирует подругу, которая как раз фотографирует себя; колокола звонят вовсю; сегодня умерло ещё одно искусство, и фотографы присоединяются к живописцам в эдеме бесполезных, чудесных упрямцев былых времён.

Придёт ли юная дева, чтобы заново, с нуля, помыслить самую идею фотографии?

Разрушит ли благодетельный солнечный ливень цифровой мир, вернув достоинство художнику-фотографу?

Мы можем просто утешиться уверенностью, что цифровая память, на которую мы сохраняем свои изображения, не дойдёт целой до археологов 4000 года, помешав историкам заклеить нашу эпоху как самую жалкую из всех.

В школе нас заставляют глотать душераздирающие чтения и нелепые видения погребённых эпох, и всё это лишь из-за бессмертия бумаги и папируса; наша же эпоха производит несоразмерные количества бесполезных сведений, которые самоуничтожаются в

бессознательном акте глубинной экологии.